

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА И ПУТИ РЕШЕНИЯ**POPULATION AGEING: THE PROBLEM AND SOLUTIONS**

УДК 338.22–314.1

А.И. Ящук**Белорусский государственный университет*<https://doi.org/10.24412/2079-7958-2022-2-218-229>**A. Yashchuk****Belarusian State University***РЕФЕРАТ**

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, РОСТ НАСЕЛЕНИЯ, РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ, ТРУДОСПОСОБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Цель статьи – проанализировать глобальные демографические тенденции и их социальные и экономические последствия для современного общества, найти источники проблем и определить пути их решения. Установлено, что рост населения – это следствие процесса под названием «демографический переход», который характеризуется снижением уровня смертности и рождаемости. В конце демографического перехода происходит сокращение численности населения и его старение. Последствия старения – недофинансирование систем здравоохранения и пенсионного обеспечения, неустойчивость бюджета, падение ВВП. С одной стороны, старение – это и вызов для общества и его социально-экономической системы, с другой – это часть процесса демографического развития. Изучение и анализ зарубежного опыта стран с аналогичными проблемами показали, что адаптироваться к новым демографическим тенденциям возможно, используя комплексный подход к формированию социальной политики и лучший мировой опыт. Данный опыт показывает, что увеличение пенсионного возраста – не единственная мера, смягчающая последствия старения населения. Изменение образа мышления, переоценка отношения общества к людям третьего возраста, создание стимулирующих мер для работодателей и для

ABSTRACT

DEMOGRAPHIC TRENDS, POPULATION AGEING, POPULATION GROWTH, FERTILITY, MORTALITY, WORKING-AGE POPULATION, DEMOGRAPHIC TRANSITION, SOCIO-ECONOMIC POLICY

The purpose of the article is to analyze global demographic trends and their social and economic consequences for modern society, find the sources of problems and determine ways to solve them. It has been discovered that population growth is a consequence of a process called "demographic transition", which is characterized by a decrease in mortality and birth rates. At the end of the demographic transition, the population is declining and ageing. The consequences of ageing are the underfunding of health care systems and pensions, budget instability, falling GDP. On the one hand, ageing is also a challenge for society and its socio-economic system, on the other hand, it is part of the process of demographic development. The study and analysis of foreign experience of countries with similar problems have shown that it is possible to adapt to new demographic trends using an integrated approach to the formation of social policy and the best world experience. This experience shows that raising the retirement age is not the only measure to mitigate the effects of population ageing. Changing the way of thinking, re-evaluating society's attitude towards people of the third age, creating incentives for employers and employees for a longer working life, providing continuing education: these measures will allow social policy to adapt to modern demographic challenges and unleash the possibilities of an ageing society.

* E-mail: yashchuki@tut.by (A. Yashchuk)

работников для более долгой трудовой жизни, обеспечение непрерывного образования – эти меры позволят социальной политике адаптироваться к современным демографическим вызовам и раскрыть возможности стареющего общества.

Человек с его потребностями находится в центре программ устойчивого развития любого государства и общества, поэтому демографические процессы, происходящие как в мире, так и в нашей стране, особенно притягивают внимание ученых и практиков. Сегодня мы наблюдаем четыре мировые глобальные демографические тенденции – рост населения, старение населения, миграция и урбанизация, которые имеют серьезные последствия для экономического и социального развития.

Современные демографические тенденции связаны с процессами роста населения в одних странах и депопуляцией в других, с низкой рождаемостью и старением населения, увеличением нагрузки на работающих граждан, а также на систему социального обеспечения. Найти источники данных проблем и выработать пути их решения является приоритетом современной науки.

В данной публикации мы рассмотрим две мировые тенденции – рост и старение населения, которые больше всего влияют на нашу жизнь.

Мировые тенденции изменения количества и структуры населения

С 1950 г. население мира увеличилось более чем в три раза – примерно с 2,5 млрд человек до 7,9 млрд человек в 2021 г. По прогнозам ООН, к концу 2022 года в мире численность населения увеличится до 8 млрд человек [1]. Ожидается, что в 2030 году она вырастет примерно до 8,5 млрд человек, к 2050 году – до 9,7 млрд человек, а к 2100 году – до 10,9 млрд человек [2].

Население земного шара растет в результате двух тенденций: увеличения средней продолжительности жизни человека и высокого уровня рождаемости. Население менее развитых стран мира растет быстрее всего. По прогнозам ООН, общая численность населения этих стран почти

удвоится с 2020 года по 2050 год [2]. При этом во многих странах с низким доходом и доходом ниже среднего быстрый рост населения усугубляет проблемы достижения социального и экономического развития, поскольку не позволяет увеличивать государственные расходы на социальную сферу.

Рост населения – это следствие процесса под названием «демографический переход», когда снижение уровня смертности и рождаемости ведет к увеличению продолжительности жизни и уменьшению размера семьи. Демографический переход происходит в несколько этапов, во время которых рост населения сначала ускоряется, затем снова замедляется. Когда переход завершается, темпы роста населения стремятся к нулю или даже могут стать отрицательными. Тогда число смертей превышает число рождений, что приводит к сокращению численности населения и его старению.

Старение населения уже стало одной из наиболее значимых социальных трансформаций в развитых странах и одновременно вызовом XXI века. Демографическое старение (эйджинг, от англ. aging – старение) – это процесс, который характеризуется увеличением среднего возраста, ростом доли пожилых людей в общей численности населения и сокращением доли молодых. Никогда не было в мире столько людей, достигших 100-летнего возраста, как сегодня. К тому же количество людей в возрастной группе от 65 лет и старше растет большими темпами по сравнению с другими возрастными группами, а также по сравнению с трудоспособным населением [3]. Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения наблюдается практически во всех странах, особенно в развитых.

В случае, когда причиной старения населения является падение рождаемости, то наряду с увеличением среднего возраста населения на-

блюдается сокращение более молодых когорт. При этом падение рождаемости – это ответная реакция на снижение детской смертности, повышение уровня образования, расширение участия женщин в составе рабочей силы. Все это меняет мотивацию родителей иметь детей. Ведь когда в семье меньше детей, она может увеличить инвестиции в каждого из них. Для современных западных обществ небольшие семьи стали нормой, зафиксировав то, как изменились экономические и социальные издержки и выгоды деторождения.

Глобальный коэффициент фертильности, то есть средняя рождаемость населения мира, в 2021 году составляла 2,3 рождения на женщину за всю жизнь (в 1950 году она составляла 5 рождений на женщину). По прогнозам, рождаемость в мире снизится до 2,1 рождения на женщину к 2050 (то есть до уровня простого воспроизводства), но несмотря на это, население мира в ближайшее время все еще будет расти из-за роста числа женщин репродуктивного возраста. В 2020 году темпы прироста населения мира впервые с 1950 года упали ниже 1 % в год. Прогнозируется, что население достигнет пика примерно в 10,4 миллиарда человек в 2080-х годах и останется на этом уровне до 2100 года [4].

Анализ демографических тенденций показывает, что эйджинг может стать серьезным вызовом для общества, перед которым возникает множество вопросов. Например, в какой степени старение населения будет замедлять экономический рост? Будет ли тормозиться технологический прогресс? Может ли повышение качества рабочей силы компенсировать уменьшение ее количества? Будут ли в условиях сокращения трудовых ресурсов эффективными солидарные пенсионные системы, созданные в совершенно иной демографической и экономической ситуации? В поиске ответов на эти вопросы ученые высказывают опасения, что глобальный эйджинг может вызвать мировые экономические потрясения [5].

Уже сегодня просматриваются тенденции увеличения доли пенсионеров, снижения численности работоспособного населения даже при повышении пенсионного возраста и, как следствие, замедления роста или сокращения ВВП, снижения темпов развития экономики. В связи

с этим страны со стареющим населением принимают шаги по адаптации государственных программ к растущему числу пожилых людей, в том числе путем повышения устойчивости систем социального и пенсионного обеспечения.

Увидеть общую картину старения человечества позволяют демографические прогнозы ООН, которые обновляются каждые два года [6].

В отчете ООН The World Population Prospects 2022 [7] говорится, что быстрый рост населения является как причиной, так и следствием медленного прогресса в развитии. Устойчиво высокая рождаемость и быстрый рост населения создают проблемы для достижения устойчивого развития. Например, необходимость обучения растущего числа детей и молодежи отвлекает ресурсы от усилий по улучшению качества образования. В то же время достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), особенно связанных со здоровьем, образованием и гендерными вопросами, скорее всего, ускорит переход к более низкой рождаемости в странах с сохраняющимся высоким уровнем этого показателя.

Глобальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла 72,8 лет в 2019 году, что почти на 9 лет больше, чем в 1990 году. Специалисты ООН прогнозируют, что дальнейшее снижение смертности приведет к тому, что средняя глобальная продолжительность жизни составит около 77,2 года в 2050 году [7].

Экономические и социальные последствия эйджинга

Один из основополагающих вопросов состоит в том, каким образом старение влияет на экономический рост стран? Можно выделить следующие каналы влияния: сокращается доля трудоспособного населения, растет доля пожилых людей, снижается производительность труда, растет демографическая нагрузка на трудоспособное население, сокращаются потребительские расходы, что влияет на цены и на инфляцию [8], повышаются расходы на социальную защиту, пенсионную систему и здравоохранение, при этом база начисления страховых взносов сокращается.

Старение населения приводит к сокращению спроса и потребительской активности, увеличению доли неработающих (иждивенцев) по отношению к доле работающих, уменьшению наибо-

лее креативных, прогрессивных и открытых для инноваций и современных технологий слоёв общества. С увеличением доли пожилых людей в обществе пенсионная система становится всё менее эффективной, в результате неизбежно растёт пенсионный возраст.

Снижение экономического роста по мере старения общества наблюдается во многих странах мира. Наиболее ярким примером может служить Япония, которая почти три десятилетия находится в состоянии постоянной дефляции. Пожилое население Японии в 2021 году достигло почти 30 % всех жителей страны, что является рекордным размером за всю ее историю [9]. Ожидается, что к 2040 году оно вырастет до 35 %. При этом в стране накоплен большой дефицит бюджета, и она вынуждена сегодня предпринимать усилия по поддержке определенных сфер [10].

Демографическое старение вызвало дискуссии относительно долгосрочной финансовой устойчивости государств и распределительных государственных пенсионных систем. Политики отреагировали на них проведением реформ, направленных на отсрочку выхода на пенсию и продление трудовой жизни. Эти реформы включают повышение пенсионного возраста, прекращение досрочного выхода на пенсию и инвестиции в развитие возможностей пожилых работников.

Государства проводят разнонаправленную демографическую политику, преследуя противоположные цели: беднейшие страны озабочены поиском возможностей для удовлетворения потребностей многочисленного и постоянно растущего населения, а богатейшие страны изыскивают возможности стимулирования рождаемости.

Некоторые страны уже скорректировали свою демографическую политику в соответствии с новыми демографическими реалиями. От политики, ориентированной на снижение уровня рождаемости (например, Китай), они перешли к политике, направленной на его повышение. Эти перемены в политике вызваны демографическими изменениями, ведь старение и убыль населения приводят к дефициту рабочей силы и навыков, замедляют экономический рост, тормозят инновации, оказывают давление на бюджет, ведут к культурным изменениям в обществе, а

также ослабляют политическую и военную мощь стран.

Проблема старения населения уже не первое десятилетие находится в зоне внимания международных организаций. Впервые эти вопросы рассматривались в 1982 году на Первой Всемирной ассамблее по проблемам старения, которая разработала Венский международный план действий по проблемам старения. Этот документ содержал призыв к принятию конкретных мер по таким вопросам, как здравоохранение и питание, защита пожилых людей, жилищное строительство и окружающая среда, семья, социальное обеспечение, гарантированность дохода и занятости, образование, а также сбор и анализ исследовательских данных [3]. В 2002 году в Мадриде состоялась Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения. Она приняла Политическую декларацию и Мадридский международный план действий по проблемам старения. План действий требует пересмотра подходов, политики и практики на всех уровнях с целью задействования колоссального потенциала пожилых людей в XXI веке.

Стареющее общество может превратиться в негативный фактор. В нем человеческий и физический капитал, включая инфраструктуру, может устареть. Если численность населения перестает расти, то средний возраст человеческого и физического капитала повышается вместе со средним возрастом населения. Это может привести к снижению производительности. Пожилые люди более консервативны и, как следствие, менее изобретательны и менее предприимчивы. Стареющий мозг менее восприимчив к новой информации, чем молодой, но это компенсируется большим опытом и знаниями. Работники более старшего возраста менее мобильны, однако с годами люди становятся более добросовестными, пунктуальными и эмоционально устойчивыми. И если учесть, что некоторые навыки улучшаются с возрастом, то экономика может извлечь выгоду за счет сдвига в сторону тех отраслей, где эти навыки востребованы в большей степени [11]. Главное, сможем ли мы увидеть возможности и использовать эти сильные стороны в своих интересах.

Специалисты считают, что пришло время пересмотреть традиционную модель жизненно-

го цикла человека, в которой дети и молодежь учатся, трудоспособные работают, а старики отдыхают [3]. Возможно, необходимо признать новый этап жизни – между трудоспособным возрастом и старостью. Сегодня 65-летние люди находятся в гораздо лучшей форме, чем поколение их бабушек и дедушек, к тому же большинство людей в этом возрасте хотят активно участвовать в жизни общества. Один из способов повысить пенсионный возраст – привязать его пропорционально к ожидаемой продолжительности жизни.

В ближайшие годы доля трудоспособного населения в большинстве европейских стран будет снижаться. Это означает, что все меньше работников станут уплачивать взносы в пенсионную систему, а все больше пенсионеров получать пенсии. Финансирование пенсий будущих поколений станет под вопросом, если уровень занятости и рождаемости снизится, а изменений не будет [12].

Рассмотрим ключевые характеристики описываемых процессов в Республике Беларусь.

Количество населения в Беларуси снизилось с 10,045 миллионов человек в 1999 году до 9,41 миллионов человек в 2019 году [13]. Хотя в последние годы сокращение населения замедлилось. Этому способствовали меры экономической политики, направленные на стимулирование рождаемости.

По классификации Всемирного банка Беларусь – быстро стареющая страна [5]. По данным переписи населения 2019 г. в Беларуси проживали 2 131,5 тыс. пожилых граждан, или каждый пятый человек. Ожидаемая продолжительность жизни в Беларуси 74,5 лет (женщины – 79,4, мужчины – 69,3 %) [14].

В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет 7 % и более. Беларусь, как и ее ближайшие соседи и страны ЕС, характеризуется долгосрочным и прогрессирующим процессом старения населения. На начало 2019 года в стране проживали более 2 млн пожилых людей старше 60 лет, что составляет около 22 % всего населения (для сравнения: в 2012 году их было 19,4 %). Согласно демографическому прогнозу, к 2030 году доля таких граждан составит более 27 % [15].

Динамика половозрастной структуры Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что население страны быстро стареет. К 2040 г. пожилых людей будет в 1,5 раза больше, чем детей [16].

Несмотря на то, что в Беларуси действует разветвленная система государственных пособий: по материнству, семейные и по временной нетрудоспособности, по уходу за детьми – всего 11 видов, снижение рождаемости является главным вызовом демографической безопасности для нашей страны (таблица 1) [18]. За 2021 год население сократилось более чем на 94 тыс. человек [17]. Кардинально не могут решить проблему депопуляции в нашей стране ни повышение ожидаемой продолжительности жизни, ни резкое увеличение миграционного прироста. Следовательно, необходимо прорабатывать и другие варианты устойчивого развития страны в условиях депопуляции.

В основе сокращения занятого в экономике Беларуси населения лежат также негативные демографические процессы, которые с 2017 г. значительно смягчены повышением возраста выхода на пенсию, сильно замедлившим падение численности населения трудоспособного

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси

Годы	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент рождаемости	1,406	1,317	1,252	1,486	1,708	1,719	1,534	1,448	1,388

Примечание: с 1995 г. по 2015 г. – данные с лагом пять лет.

Источник: составлено автором на основании данных Белстата [18].

возраста [19] (таблица 2) [21]. В апреле 2022 г. зафиксирован исторический минимум количества занятого в экономике населения – 4,234 млн чел. Удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения снизился с 64,1 % в 2010 году до 60,8 % в 2021 году [20].

В результате данных тенденций расходы пенсионного фонда будут постоянно расти по мере выхода на пенсию все больших когорт населения. Растущая разница между продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию ставит под угрозу устойчивость систем социальной защиты.

По прогнозам, предположительная численность населения старше трудоспособного возраста к 2035 г. будет составлять 27,7 %, а демографическая нагрузка на трудоспособное население достигнет уровня 797 человек на 1 тыс. человек трудоспособного возраста (для сравнения: в 2015 г. коэффициент демографической нагрузки составлял 727 человек, в 2016 г. – 750 человек) [22].

Через несколько лет на пенсию начнут выходить самые многочисленные когорты населения, а замещать их на рынке труда будут наоборот немногочисленные. Рост продолжительности жизни на фоне незначительного роста рождаемости приведет к дальнейшему старению населения Беларуси.

Таким образом, текущая возрастная структура населения, рост продолжительности жизни и отсутствие роста количества населения станут серьезными вызовами для пенсионной системы страны. Увеличение доли пожилых граждан предполагает выработку дополнительных мер государственной политики, направленных на обеспечение социальной защищенности, а так-

же на повышение эффективности использования человеческого потенциала.

Меры государственной политики

Старение населения ставит уникальные задачи перед каждым обществом, поскольку, в отличие от других переменных факторов роста населения, таких как способность к воспроизведению и смертность, на которые в значительной мере можно повлиять политическим путем, процесс старения населения – необратимый фактор.

Специалисты видят два пути решения демографической проблемы в современной Беларуси: либо добиваться снижения смертности, либо мобилизовать все доступные ресурсы на дальнейшее повышение рождаемости.

Тенденции рождаемости – это крупнейший источник неопределенности, поэтому из-за опасений по поводу быстрого старения населения и сокращения его численности многие правительства решают проблему низкой рождаемости с помощью политики поддержки семей и поощрения деторождения. Финансовую поддержку семей с низким доходом часто дополняют политикой, способствующей совмещению оплачиваемой работы и воспитания детей, в том числе путем предоставления гибкого рабочего графика и доступа к высококачественному уходу за детьми. Как показала практика, такая политика – наиболее эффективная.

Демографические тенденции зачастую считаются непреодолимыми. Однако население и компании меняют свое поведение в ответ на изменение условий, а политика государства может либо способствовать, либо, наоборот, затруднять процессы адаптации к демографическим сдвигам.

Таблица 2 – Динамика численности рабочей силы, рождаемости и смертности в Республике Беларусь (2017–2021 гг.)

Параметры/Годы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рабочая сила, тыс. чел.	5 195,3	5 141,6	5 122,4	5 091,6	5 047,5
Рождаемость, чел.	102 556	94 042	87 602	83 995	79 396
Умершие, чел.	119 311	120 053	120 470	60 600 [21]	94 000 [21]

Источник: составлено автором на основе данных Белстата и открытых источников [21].

Например, в Китае с 1979 года действовала программа «одна семья – один ребенок». Ее целью было ограничить численность населения КНР. В 2016 году гражданам разрешили иметь до двух детей. Теперь китайским семьям разрешили заводить троих детей. Предполагается, что это будет способствовать решению демографических проблем, связанных со старением населения, и позволит сохранить преимущество Китая в области человеческих ресурсов. Китайское государство планирует к 2025 году разработать политику активных мер по стимулированию рождаемости.

В большинстве стран с высокой рождаемостью правительства внедрились политику и программы, которые способствуют снижению уровня рождаемости с помощью различных механизмов, в том числе за счет программ планирования семьи, повышения минимального установленного законом возраста вступления в брак, путем улучшения образования, трудоустройства женщин.

Почти во всех странах Европы женщины имеют меньше детей, чем хотели бы. Это говорит о наличии барьеров для создания семьи и рождения детей, которые можно устранить за счет принятия мер государственной политики [11]. Как показывает опыт некоторых стран с высоким уровнем доходов, при наличии эффективных стимулов рождаемость может восстановиться до уровня простого воспроизводства. Во Франции уровень рождаемости удалось повысить за счет организации ухода за детьми раннего возраста, предоставления короткого отпуска по беременности и родам с выплатой пособия, которое привязано к величине заработка, и оказания финансовой поддержки семье в течение определенного периода после рождения ребенка. Такие меры – пример государственной политики, позволяющей женщинам сочетать работу с материнством, в результате чего женщины смогут не только иметь больше детей, но и более активно заниматься трудовой деятельностью.

Позитивным примером является также Исландия, которая достигла высокого уровня экономической активности женщин и обеспечила рождаемость выше уровня простого воспроизводства за счет двух важных мер государственной политики: первая – отпуск по уходу за ре-

бенком предоставляется не только женщинам, но и мужчинам, причем мужчинам выплачиваются большие пособия; вторая – высокий уровень охвата детей дошкольными образовательными учреждениями (их посещают более 90 % детей в возрасте от трех до пяти лет, причем родители оплачивают только около 30 % фактической стоимости содержания ребенка). Денежные выплаты при рождении ребенка и продолжительный отпуск по уходу за ребенком оказались эффективными временно или менее эффективными [11].

Самый большой риск несет с собой не старение населения, а неспособность адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Изменения в поведении людей не происходят сами собой. Создание благоприятных условий, правильных стимулов, проведение соответствующей государственной политики могут ускорить эти изменения, чтобы страны успешно противостояли новым вызовам и использовали возможности, которые открывает старение населения [11].

По мере увеличения продолжительности жизни работники склонны все позже покидать ряды экономически активного населения. Это означает, что многие нынешние работники не станут иждивенцами, когда им исполнится 65. Предприятия могут воспользоваться этими изменениями и расширить применение производственных технологий, которые более активно используют навыки, учитывающие возраст работников [11].

Сегодня пожилые люди должны рассматриваться как участники процесса развития. Вовлечение старшего поколения в экономику – одно из важнейших условий устойчивого развития, ведь здоровые люди старшего возраста могут работать дольше, компенсируя дефицит рабочей силы, связанный со спадом рождаемости, а их опыт и знания являются неоценимым профессиональным ресурсом. Этот ресурс начнет работать только в том случае, если общество в целом осознает, что граждане старше 60 лет – это потенциал, а не нагрузка.

С учетом постепенного роста уровня жизни населения, включая повышение качества медицинского обслуживания, необходимо создавать среду, которая позволит лицам пенсионного возраста трудиться наравне со своими более молодыми коллегами. Системы пенсионного обес-

печения придется также адаптировать к новой демографической ситуации.

Внесение поправок в трудовое и пенсионное законодательство и совершенствование стимулов для осуществления инвестиций в человеческий капитал в течение всей трудовой жизни человека будет способствовать повышению активности и продуктивности пожилых людей на рынке труда.

Разные страны пытаются по-своему решить задачи и проблемы, которые перед ними ставит быстрый рост и старение населения. У такого феномена, как старение населения, нет прецедентов в истории человечества, поэтому государствам потребуется выработка новой социальной политики и поиск ресурсов, необходимых для ее успешного проведения в жизнь.

Для того, чтобы понять, какие меры государственной политики поощряют трудовую активность людей старшего возраста, целесообразно взглянуть на Исландию, где уровень занятости пожилых людей один из самых высоких в Европе и странах ОЭСР (Eurostat) [11]. Среди мер государственной политики наибольшего внимания заслуживают следующие:

- система пенсионного обеспечения предусматривает меньший размер пенсий для тех, кто рано выходит на пенсию;
- официально установлен поздний возраст выхода на пенсию (67 лет и для мужчин, и для женщин в течение трех последних десятилетий);
- существуют мощные стимулы к продолжению работы даже после достижения пенсионного возраста.

Исландия – один из мировых лидеров по охвату работников старшего возраста профессиональной подготовкой: 40 % работающих в возрасте 55–64 лет обучались в системе неформального образования. Кроме того, работодатели благожелательно относятся к работникам старшего возраста. Работа неполный рабочий день не регулируется никакими официальными нормативами, и на работников, занятых неполное рабочее время, распространяются те же условия, что и на работников, занятых полный рабочий день.

Частные организации также могут способствовать повышению производительности работников старшего возраста, используя различ-

ные эффективные механизмы. К ним относятся адаптация рабочих мест, перевод на работу, соответствующую возрасту, формирование рабочих коллективов из людей разного возраста, перевод на режим неполного рабочего времени, а также правильно построенное непрерывное образование. Эксперимент, проведенный на заводе BMW в Дингольфинге, говорит о том, что такие меры, как физическое изменение рабочего места, корректировка рабочего времени и занятия с физиотерапевтом являются эффективным способом повышения производительности работников старшего возраста [11].

Содействие обучению и переобучению взрослых и создание условий для занятости на рынке труда важно для стимулирования трудовой активности после наступления пенсионного возраста. Для этого необходим комплекс мер, который может включать предоставление государством налоговых льгот работодателям, принимающим на работу работников пожилого возраста, обучающим и переобучающим этих работников, а также создание самими работодателями гибких рабочих графиков.

Изменение спроса на профессиональные навыки и стремительное старение населения во многих странах еще больше подчеркивают необходимость создания эффективной системы образования и профессиональной подготовки для взрослых. Системы непрерывного образования должны обеспечивать актуальную профессиональную подготовку и использовать те навыки, которые являются сравнительным преимуществом работников старшего возраста. Поддержка предпринимательства в пожилом возрасте также может способствовать повышению активности работников старшего возраста на рынке труда.

Получение образования в позднем возрасте должно быть признано продуктивной инвестицией. Создание университетов для «третьего возраста» во многих странах, в том числе и в Беларуси, оказалось очень успешным механизмом.

Эффективная политика адаптации белорусского общества к процессам демографического старения позволит раскрыть возможности стареющего общества. Пожилые люди платят налоги, потребляют продукты и услуги, активизируя внутренний спрос, передают материальные ресурсы

своим детям и внукам, создают спрос на новые информационные технологии в медицине, уходе, социальной поддержке и коммуникациях, в проведении досуга. Трудно переоценить вклад бабушек и дедушек в уход за внуками и правнуками, в поддержание жизнедеятельности домашних хозяйств.

Пожилые люди уже играют большую роль в социальной и экономической политике, так как их доля растет. Однако их интересы часто не совпадают с интересами других членов общества. Это делает необходимым диалог между поколениями. Государство, продвигая социальную, экономическую и семейную политику, стимулирующую солидарность между поколениями, должно защищать и укреплять семью, чтобы она могла реагировать на запросы своих родных.

Необходимо учитывать и планировать будущие демографические изменения и формировать институты и общество, которые будут устойчивы к этим демографическим изменениям. А для этого требуется демографическое предвидение, например, предвидение характера и последствий крупных демографических изменений, а также формирование государственной политики, которая будет основана на такого рода анализе.

Таким образом, одной из важнейших задач социальной политики Беларуси является адаптация пожилых людей к быстро меняющимся условиям жизни, а также изменение в массовом сознании стереотипов, касающихся третьего возраста, признание его ценности, наполнение новым смыслом. Нам всем необходимо поменять взгляд на эту проблему. Нужна новая философия старения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 8 миллиардов. На пути к устойчивому будущему для всех – использование возможностей и обеспечение прав и выбора для всех (2020), доступен по адресу: / <https://www.un.org/ru/observances/world-population-day> (дата доступа: 11 июля 2022).
2. Global Population Growth and Sustainable Development (2022), available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2022_global_population_growth.pdf (accessed 10 July 2022).
3. Старение (2020), доступен по адресу: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing/> (дата доступа: 12 сентября 2022).
4. World Population Prospects 2022 (2022), available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed 20 september 2022).

REFERENCES

1. 8 billion. Towards a sustainable future for all – harnessing opportunities and ensuring rights and choices for all (2022) [8 milliardov. Na puti k ustojchivomu budushchemu dlya vseh – ispol'zovanie vozmozhnostej i obespechenie prav i vybora dlya vseh], URL: <https://www.un.org/ru/observances/world-population-day>, access date: 11.07.2022.
2. Global Population Growth and Sustainable Development (2022), URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2022_global_population_growth.pdf, access date: 10.07.2022.
3. Aging (2020) [Starenie], URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing/>, access date: 12.09.2022.
4. World Population Prospects 2022 (2022), URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

5. Капелюшников, Р. И. (2018), *Феномен старения населения: экономические эффекты*, Москва, 100 с.
6. World Population Prospects 2019 (2019), available at: https://population.un.org/wpp/publications/files/wpp2019_highlights.pdf. (accessed 15 August 2022).
7. Ten key messages (2022), available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2022_wpp_key-messages.pdf. (accessed 15 August 2022).
8. Baksa, D., Munkacsi, Z. (2019), More Gray More Volatile? Aging and (Optimal) Monetary Policy, *IMF*, available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/09/20/More-Gray-More-Volatile-Aging-and-Optimal-Monetary-Policy-48532> (accessed 15 August 2022).
9. Япония – мировой лидер по показателям старения населения: 30 % населения в возрасте 65 лет и старше (2021), доступен по адресу: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h01120/> (дата доступа 20 августа 2022).
10. Саленков, М. (2022), Япония проводит конкурс идей для оживления рынка потребления алкоголя, доступен по адресу: <https://ru.euronews.com/2022/08/22/japan-sake-biba-business-contest> (дата доступа 11 августа 2022).
11. Бусоло, М., Кеттл, Й., Синнот, Э. (2015), Золотой век старения: перспективы здоровой, активной и обеспеченной старости, доступен по адресу: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/653531467998230238/pdf/97714-RUSSIAN-Box393202B-PUBLIC-Golden-Aging-Overview-rus.pdf> (дата доступа 22 августа 2022).
12. Окконен, К. (2021), Пенсии урезали, пособия убрали, выплаты увеличили?, доступен по адресу: https://www.is.fi/taloussanommat/art-wpp2022_summary_of_results.pdf, access date: 20.12.2022.
5. Kapelyushnikov, R. I. (2018), *Fenomen stareniya naseleniya: ekonomicheskie efekty* [The phenomenon of population aging: economic effects], Moscow, 100 p.
6. World Population Prospects 2019 (2019), URL: https://population.un.org/wpp/publications/files/wpp2019_highlights.pdf, access date: 15.08.2022.
7. Ten key messages (2022), URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2022_wpp_key-messages.pdf, access date: 15.08.2022.
8. Baksa, D., Munkacsi, Z. (2019), More Gray More Volatile? Aging and (Optimal) Monetary Policy, *IMF*, URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/09/20/More-Gray-More-Volatile-Aging-and-Optimal-Monetary-Policy-48532>, access date: 15.08.2022.
9. Japan is the world leader in terms of population aging: 30% of the population aged 65 years and older (2021) [Yaponiya – mirovoj lider po pokazatelyam stareniya naseleniya: 30 % naseleniya v vozraste 65 let i starshe], URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h01120/>, access date: 20.08.2022.
10. Salenkov, M. (2022), Japan holds a contest of ideas to revive the alcohol consumption market [Yaponiya provodit konkurs idej dlya ozhivleniya rynka potrebleniya alkogolya], URL: <https://ru.euronews.com/2022/08/22/japan-sake-biba-business-contest>, access date: 11.08.2022.
11. Bussolo, M., Kettl, J., Sinnot, E. (2015), The Golden Age of Aging: prospects for a healthy, active and secure old age [Zolotoj vek stareniya: perspektivy zdorovoj, aktivnoj i obespechennoj starosti], URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/653531467998230238/>

- 2000008282186.html (дата доступа 11 августа 2022).
13. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию (2020), доступен по адресу: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/345/34515eeb3bb5f4ea5ca53b72290e9595.pdf> (дата доступа 11 августа 2022).
 14. Минздрав: продолжительность жизни женщин в Беларуси – 78 лет, мужчин – 64 (2020), доступен по адресу: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-prodolzhitelnost-zhizni-zhenschin-v-belarusi-78-let-muzhchin-64-408884-2020/> (дата доступа 11 августа 2022).
 15. Доля пожилых людей в Беларуси к 2030 году составит более 27 % (2019), доступен по адресу: <https://www.belta.by/society/view/dolja-pozhilyh-ljudej-v-belarusi-k-2030-godu-sostavit-bolee-27-362633-2019/> (дата доступа 21 августа 2022)
 16. Калабихина, И., Красовская, Н., Калмыкова, Н. (2018), *Демографическое старение в Республике Беларусь: вызовы и новые возможности: Аналитический обзор*, Минск, 47 с.
 17. Численность населения на 1 января 2022 года и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, посёлков городского типа (2021), доступен по адресу: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_46933/ (дата доступа 21 августа 2022).
 18. Суммарный коэффициент рождаемости (2021), доступен по адресу: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=> (дата доступа 10 августа 2022).
 12. Okkonen, K. (2021), Have pensions been cut, benefits removed, payments increased? [Pensii urezali, posobiya ubrali, vyplaty uvelichili?], URL: <https://www.is.fi/taloussanommat/art-2000008282186.html>, access date: 22.08.2022.
 13. Total population, population size by age and gender, marital status, level of education, nationality, language, sources of livelihood (2020) [Obshchaya chislennost' naseleniya, chislennost' naseleniya po vozrastu i polu, sostoyaniyu v brake, urovnyu obrazovaniya, nacional'nostyam, yazyku, istochnikam sredstv k sushchestvovaniyu], URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/345/34515eeb3bb5f4ea5ca53b72290e9595.pdf>, access date: 11.08.2022.
 14. Ministry of Health: life expectancy of women in Belarus is 78 years, men – 64 (2020) [Minzdrav: prodolzhitel'nost' zhizni zhenshin v Belarusi – 78 let, muzhchin – 64], URL: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-prodolzhitelnost-zhizni-zhenschin-v-belarusi-78-let-muzhchin-64-408884-2020/>, access date: 11.08.2022.
 15. The share of elderly people in Belarus will be more than 27 % by 2030 (2019), [Dolya pozhilyh lyudej v Belarusi k 2030 godu sostavit bolee 27 %], URL: <https://www.belta.by/society/view/dolja-pozhilyh-ljudej-v-belarusi-k-2030-godu-sostavit-bolee-27-362633-2019/>, access date: 21.08.2022.
 16. Kalabihina, I., Krasovskaya, N., Kalmykova, N. (2018), *Demograficheskoe starenie v Respublike Belarus': vyzovy i novye vozmozhnosti: Analiticheskij obzor* [Demographic aging in the Republic of Belarus: challenges and new opportunities: Analytical review], Minsk, 47 p.
 17. Population as of January 1, 2022 and the average annual population for 2021 in the

19. В Беларуси рекордно низкая занятость: это влияние демографии или экономики (2022), доступен по адресу: <https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-rekordno-nizkaya-zanyatost-eto-vliyanie-demografii-ili-ekonomiki/> (дата доступа 11 сентября 2022).
20. Удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения (2021), доступен по адресу: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153132> (дата доступа 1 сентября 2022).
21. Беларусь продолжает терять население: минус 94 тысячи за 2021 год (2022), доступен по адресу: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-tysyach-za-2021-god/> (дата доступа 1 сентября 2022).
22. Пенсия в цифрах и фактах (2017), доступен по адресу: <https://neg.by/novosti/otkrytj/pensiya-v-cifrah-i-faktah/> (дата доступа 1 сентября 2022).
- Republic of Belarus by regions, districts, cities, urban-type settlements (2021) [Chislennost' naseleniya na 1 yanvarya 2022 goda i srednegodovaya chislennost' naseleniya za 2021 god po Respublike Belarus' v razreze oblastej, rajonov, gorodov, posyolkov gorodskogo tipa], URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_46933/, access date: 21.08.2022.
18. Total fertility rate (2021), [Summarnyj koefficient rozhdaemosti], URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=>, access date: 10.08.2022.
19. Belarus has record low employment: is it the influence of demography or economics (2022), [V Belarusi rekordno nizkaya zanyatost': eto vliyanie demografii ili ekonomiki], URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-rekordno-nizkaya-zanyatost-eto-vliyanie-demografii-ili-ekonomiki/>, access date: 11.09.2022.
20. The share of labor resources in the total population (2021), [Udel'nyj ves trudovyh resursov v obshchej chislennosti naseleniya], URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153132>, access date: 01.09.2022.
21. Belarus continues to lose population: minus 94 thousand in 2021 (2022), [Belarus' prodolzhaet teryat' naselenie: minus 94 tysyachi za 2021 god], URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-tysyach-za-2021-god/>, access date: 01.09.2022.
22. Pension in figures and facts (2017), [Pensiya v cifrah i faktah], URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/pensiya-v-cifrah-i-faktah/>, access date: 01.09.2022.

Статья поступила в редакцию 31. 10. 2022 г.